

Из „Тактики Льва VI“ видно, что ремесленники привлекались в армию. Во время похода полководец должен был иметь при обозе *μαχηνατρίους* (оружейников), *λεπτοουργούς* (возможно, слесарей), *χαλκείς* (кузнецов) и поставить над ними архонта (*ἴδιον ἄρχοντα ἐπιστῆσαι*).¹

Цехи находились под непосредственным руководством эпарха. Ко времени Льва VI уже не осталось никаких следов подчинения местной торговли и ремесла епископу, который еще в VII в. выполнял значительные функции контроля над взиманием пошлин, имел право ревизии мер и весов и вмешивался в городские дела, зачастую вступая в конфликт с эпархом.² Правление Стилиана, министра Льва VI, резко ограничило влияние церкви. Однако члены цехов обязаны были следить, чтобы в их среде не было еретиков-манихеев. Если же кто, зная об этом, не сообщит властям, то, если это и православный, подлежит смертной казни.³

* * *

Особые привилегии константинопольских цехов, тесная их связь с государственным аппаратом в X и XI вв. отражали ту стадию генезиса византийского феодализма, когда провинциальная военно-землевладельческая знать еще не полностью захватила в свои руки господство. В конце XI в., когда в Византии стали получать преобладание западноевропейские формы феодализма, ремесло и торговля стали терять свое значение в Константинополе. „Книга эпарха“ была вытеснена хрисовулами, дарованными венецианцам и генуэзцам. Константинополь остался важной эмпорией, но доходы левантйской торговли стимулировали переход к раннему капитализму не в Византии, а в Северной Италии.

Таким образом, подводя итоги, можно утверждать, что „Книга эпарха“ дает богатый материал для изучения структуры, социального состава и функций византийских цехов X в. Она является ценным источником, помогающим уяснить роль цеховых организаций в социально-экономической жизни византийского государства.

¹ Leonis VI. Tact. VI, 27 (ed. Patr. gr., v. 107).

² Житие Иоанна Милостивого, 31—34 (Gelzer. Leontius v. Neapolis).

³ Эпанагога XI, 30.